

П. В. Ильин

Новое о декабристах

Прощенные, оправданные и необнаруженные
следствием участники тайных обществ
и военных выступлений 1825–1826 гг.

Издательство
«Нестор-История»
СПбИИ РАН

Санкт-Петербург
2004

УДК 947.073.1
ББК 63.3 (2) 47

*Под редакцией доктора исторических наук,
профессора А.В. Гоголевского*

Р е ц е н з е н т ы

доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ *А.Н. Цамутали*
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)
доктор исторических наук, профессор *В.С. Парсамов*
(Саратовский государственный университет)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 03-01-00284д*

Ильин П.В. Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2004. — 664 с.

ISBN 5-98187-034-6

В монографии исследуются особенности и результаты официального следствия по делу тайных обществ и заговора декабристов. Впервые, помимо традиционно изучаемых 120 осужденных Верховным уголовным судом, специальное внимание уделяется ряду других категорий участников тайных обществ, привлеченных к процессу — помилованных, оставленных «без внимания», оправданных следствием. Освещается ход и итоги расследования в отношении каждой категории, выявляются причины, благодаря которым были прощены, оправданы и избежали наказания деятели декабристской конспирации, реконструируются основные методы и приемы защиты подсудимых.

Автор анализирует источники, содержащие сведения о лицах, не привлекавшихся к процессу и оставшихся для следствия неизвестными в качестве участников тайных обществ и заговора 1825 г. На основе критики исторических свидетельств в научный оборот вводятся имена ранее неизвестных и предполагаемых деятелей декабристской конспирации, не затронутых официальным расследованием. В приложении публикуется обобщенный справочный указатель всех известных в настоящее время членов декабристских тайных обществ, участников заговора и военных выступлений 1825–1826 гг.

Для историков, правоведов, широкого круга читателей, интересующихся проблемами русской истории и культуры.

ISBN 5-98187-034-6

© Ильин П.В., 2004
© «Нестор-История», 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
ГЛАВА 1. «Простить... заблуждения прошедшие»	
<i>Участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг., освобожденные от наказания</i>	18
Декабристы, освобожденные от наказания, как исследовательская проблема	18
Прощение и освобождение от наказания: официальный контекст	24
Разновидности аболиции на следственном процессе: «высочайшее прощение», освобождение от следствия, освобождение в результате расследования, заочное расследование и освобождение от наказания	34
Содержание под арестом и другие формы привлечения к следствию. Оформление акта освобождения от наказания	37
Ход и результаты расследования в отношении различных категорий освобожденных от наказания	45
Выявленный «состав преступления» и реконструкция причин освобождения от наказания	109
ГЛАВА 2. «Не считать... прикосновенным»	
<i>Участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг., оправданные на следственном процессе</i>	153
Вопрос о декабристах, оправданных на следствии, в историографии	153
Особенности следственных показаний как исторического источника. Вопрос о тактике защиты привлеченных к следствию	162
Вопрос о степенях членства и проблема «периферии» тайных обществ. Случай А.С. Грибоедова	198
Особенности ареста и заключения в ходе следственного процесса	213
Ход и результаты расследования в отношении лиц, признанных невиновными	214

Характер выдвинутого обвинения и реконструкция причин оправдательных решений	329
ГЛАВА 3. «Неизвестные декабристы»	
<i>Участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг., не привлекавшиеся к следствию</i>	376
Итоги декабристоведческих разысканий: особенности изучения группы непривлекавшихся к следствию и оставшихся неизвестными участников движения	376
Критерии установления принадлежности к категории «неизвестных» декабристов. Систематизация свидетельств о лицах, не привлекавшихся к следствию	386
Неизвестные члены тайных обществ, не привлекавшиеся к следствию	392
Неизвестные участники военных выступлений декабристов	434
ГЛАВА 4. «Предполагаемые декабристы»	
<i>Критика документальных свидетельств о возможных участниках тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг.</i>	480
Проблема вероятных участников декабристского движения. Особенности и систематизация документальных свидетельств	480
Указания о возможном членстве в тайных обществах в источниках, синхронных эпохе	493
Указания о возможном членстве в тайных обществах в ретроспективных источниках	531
Указания о предположительном участии в военных выступлениях 1825–1826 гг.	554
Заключение	573
<i>Приложение 1. Участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. (основные категории)</i>	582
<i>Приложение 2. Справочный указатель участников конспиративных объединений, заговора и военных выступлений декабристов (1814–1826 гг.)</i>	590
Список сокращений	644
Указатель имен	645

*Моим родителям
Тамаре Андреевне
и Владимиру Павловичу*

ВВЕДЕНИЕ

«Повешенные повешены; но каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна», — так выразил свое отношение к итогам главного судебно-следственного процесса по делу декабристов А.С. Пушкин в письме к П.А. Вяземскому от 14 августа 1826 г.¹ Эта пушкинская формула и внимание, проявленное поэтом к осужденным, стали главенствующим принципом для будущих историков, способствуя формированию устойчивого взгляда на судебно-следственный процесс по делу о тайных обществах и, в значительной мере, на историю «движения декабристов» в целом.

Для многих поколений исследователей и в массовом историческом сознании декабристы — это, прежде всего и главным образом, 120 осужденных по приговору Верховного уголовного суда. На них в основном сосредоточено внимание авторов и читателей, им посвящены сотни и тысячи вышедших в свет за почти 150 лет многочисленных и разнообразных публикаций и исторических работ различного характера. Этот традиционно обостренный интерес к осужденным в сознании читателя так или иначе связывается с политическим радикализмом «наиболее виновных»: планами царевубийства и мятежа, которые были вменены в вину большинству из тех, кто был предан Верховному уголовному суду.

Однако существовали и другие, столь же многочисленные категории участников тайных обществ, оказавшиеся на периферии исследовательской традиции. Значительная часть членов тайных обществ была освобождена от судебной ответственности и подверглась административному (несудебному) наказанию. Другие бывшие участники конспиративных обществ избежали наказания, хотя в той или иной форме привлекались к расследованию (прощенные императором, освобожденные от наказания в ходе следствия, выявленные на процессе, но не привлеченные к нему, — фактически тоже прощенные). Особую категорию составляют те, кто сумел оправдаться на следствии, пред-

ставив факты и обстоятельства таким образом, что обвинение в принадлежности к тайному обществу было снято. Наконец, многие участники тайных обществ остались неизвестными правительству.

В настоящей работе судебно-следственный процесс 1825—1826 гг. рассматривается в контексте исследования персонального состава тайных обществ декабристского ряда, для решения задач максимально полного выявления их участников. Первоначально поставленная цель — выявление наиболее полного перечня участников тайных обществ — в силу источниковедческих особенностей рассматриваемой проблемы (основным источником сведений о составе тайных обществ являются следственные материалы) привела к выдвиганию на первый план задач выявления и внутренней систематизации определенных категорий членов декабристских обществ, на основе рассмотрения особенностей судебно-следственного процесса. Благодаря тому, что последующая «историографическая судьба» каждой группы участников тайных обществ во многом зависела от «вердикта» следствия и суда, возникла необходимость обращения к изучению характера и особенностей следственного процесса по делам о «злумышленных тайных обществах» 1825—1826 гг.

Персональный состав тайных обществ вызывает несомненный научный интерес. Облик такого сложного общественного явления, как конспиративные объединения декабристов, преследовавшие политические цели, не в последнюю очередь зависит от представлений о каждом из его участников. Личность тех, кто составил это «движение», их индивидуальные черты, образ мысли, взгляды, конкретные обстоятельства биографии — одно из важнейших направлений декабристоведческих изысканий. Биографические исследования, как правило, опираются на некоторые уже установленные научные факты, среди которых определяющим является выявленный факт членства в тайных обществах, поскольку именно он является главным основанием для отнесения того или иного лица к числу декабристов².

В настоящее время особое значение этому направлению исследования придает новый контекст изучения, освобожденный от прежнего идеологического диктата. Теперь историк не скован необходимостью видеть в декабристах исключительно сторонников радикальных политических идей и «революционных» способов действия и в соответствии с этим осуществлять нередко искусственную радикализацию программных и организационно-тактических принципов тайных обществ на

всем протяжении их существования. Преодолев идеологические ограничения и порожденные ими критерии принадлежности к декабристам, в значительной мере деформировавшие содержание этого термина, современный исследователь стоит перед необходимостью пересмотра основополагающих фактов и обстоятельств, связанных с идеологией и политической деятельностью конспиративных объединений декабристского ряда. Важной частью этого пересмотра являются как теоретические, так и конкретно-исторические аспекты научной реконструкции состава участников «декабристского движения».

Персональный состав тайных обществ, выявленный в наиболее полной мере, способствует формированию адекватного и объективного представления о декабристах. Реконструкция персонального состава позволяет установить, с одной стороны, обоснованные внешние границы и, с другой стороны, внутреннюю структуру «декабризма» как конкретно-исторического явления. Она способна выявить различного рода «пограничные случаи» участия в деятельности декабристских обществ, которые характеризуют эту внутреннюю структуру; создает возможность для нового, более адекватного и исторически обоснованного решения проблем декабристского «ядра» и «периферии», полноправного и «неполного» членства, разной степени причастности к деятельности тайного общества и заговору декабристов; позволит, очертив по формальным критериям круг «декабристов», приступить затем к систематическому изучению особенностей их взглядов и деятельности, к углубленной биографической разработке.

Изучение судебно-следственных процессов, на протяжении 1825–1826 гг. расследовавших дело о т. н. «злоумышленных» тайных обществах, по итогам которых выносились решения о наказании, долгое время не выходило за пределы комментирования публикуемых документов, анализа отдельных источников (в основном, показаний декабристов), утилитарного обращения к материалам следствия для нужд специальных исследований, посвященных мировоззрению и идеологии декабристов, и работ биографического характера. Исследователи декабристов не углублялись в выяснение причин тех или иных решений следствия, не касались особенностей ведения следствия в отношении различных групп подсудимых, взаимосвязи между выявленной «виновностью» и вынесенным наказанием; в тени оставались факторы, оказавшие влияние на итоговые решения. Достаточно отметить, что в известном монографическом труде М.В. Нечкиной

«Движение декабристов» (М., 1955) сюжетам, связанным с особенностями процесса и механизмом вынесения решений о наказании по итогам расследования, отведено лишь несколько строк. В книге отсутствует специальное рассмотрение хода следствия в отношении различных категорий подсудимых. В задачи масштабного исследования не входило и восстановление наиболее полного состава участников «движения декабристов»³. Обсуждение проблемы предъявленного обвинения и выявленной «виновности» на следствии по делу декабристов в основном свелось к частным вопросам: так, для оценки обвинения историк сосредоточил свое внимание на воспроизведении ошибочного мнения Н.П. Огарева об отсутствии «первых двух пунктов» «государственных преступлений» в уголовном законодательстве, современном процессу. Одновременно автор констатирует наличие большой группы декабристов, наказанных без суда либо вовсе не понесших наказания. В частности, таковых оказалось много среди бывших членов тайных обществ, переведенных на Кавказ⁴. Однако дальнейший анализ остался вне рамок исследования.

Более развернуто следственный процесс представлен в обобщающей работе В.А. Федорова «Декабристы и их время» (М., 1992), ставшей своеобразным итогом исследований советского периода, но и здесь речь идет главным образом о категории преданных суду. Этому же автору принадлежит монографический труд «Своей судьбой гордимся мы...» (М., 1988), целиком посвященный следствию и суду по делу декабристов. В нем подробно рассмотрены ход и особенности расследования, но главное внимание уделено категории осужденных членов тайных обществ, интересующие нас сюжеты затрагиваются лишь попутно. Специального рассмотрения проблемы лиц, освобожденных от наказания, в этом исследовании не содержится, приведены лишь общие подсчеты количества участников тайных обществ, вошедших в указанные категории. В контексте изучаемой проблемы вне поля зрения автора оказались лица, не привлекавшиеся к следствию, а также оставшиеся правительству неизвестными.

Историко-юридическая литература (Д.А. Червонецкий, М.Н. Гернет) также предметно не затрагивала вопросы о различных категориях обвиняемых и различных видах обвинений на следствии по делу декабристов. Декабристский процесс рассматривался в контексте истории преследования «государственных преступлений», исследователи-правоведы уделяли основное место обвинению, предъявленному предан-

ным суду, а также ходу расследования их виновности⁵. Вопрос о других категориях подследственных рассматривался как побочный, незначительный или не рассматривался вовсе. Внимание историков судебно-следственных процессов было сосредоточено на обзоре хода следствия, группировке и источниковедческому анализу различных видов источникового материала, формулировании приемов их изучения⁶.

Специальная разработка вопросов организации, направленности, специфических особенностей расследования, выдвижения обвинения и других важнейших аспектов изучения процесса по делу о государственных преступлениях и отдельных процессов такого же характера, прошедших одновременно с главным («петербургским») следствием в 1825–1826 гг., насчитывает лишь несколько работ, вышедших в основном в последние годы. В последнее время обратили на себя внимание новаторские методологические и конкретно-исторические подступы к данной теме, попытки специального исследования документов следствия и выработки методики изучения следственной документации (отметим содержательные работы О.В. Эдельман об организации работы следствия, выполненные с применением количественных методов)⁷.

Недавно опубликованное исследование В.М. Боковой посвящено типологии и эволюции организационных принципов и внутренней структуры тайных обществ. В нем немалое место уделено различным аспектам изучения организационного устройства конспиративных объединений, практики вербовки на различных этапах их существования, персональному составу тайных обществ. Это исследование представляет собой удачный опыт развития концептуально нового взгляда на историю конспиративных объединений декабристского ряда. Оно показало необходимость и актуальность непосредственной разработки и полной реконструкции персонального состава тайных обществ, а также насущность выдвижения в качестве исследовательской задачи исторической критики материалов следственного процесса как важнейшего источника для подобной реконструкции⁸.

Оживление исследований в данной области означает, что эта проблематика, бывшая ранее окраинной для декабристovedения, постепенно выходит на передний план. Причина наметившейся тенденции кроется в нескольких основных моментах. Прежде всего, судебно-следственные процессы как самостоятельная исследовательская проблема приобретают все большую актуальность в контексте изучения

правовых основ преследования по обвинению в государственных преступлениях, эволюции механизма политических процессов в России. Во-вторых, сохраняет дискуссионность и научную значимость вопрос о конкретных особенностях процесса по делу декабристов. В-третьих, следственные материалы служат главным источником сведений о деятельности тайных обществ и отдельных их участников, которым располагает историк и которым он вынужден пользоваться, в силу чего особое значение приобретают вопросы их изучения и интерпретации. В-четвертых, реконструкция персонального состава в его наиболее полном виде, как уже отмечалось, способствует обогащению представлений об этом историческом явлении, более объективному его изучению.

Итак, персональный состав декабристских тайных обществ и, в частности, те категории декабристов, что избежали судебного преследования, не являлись до настоящего времени предметом специального изучения в рамках монографического исследования. Конкретные аспекты расследования по делу о тайных обществах, подвергнутые изучению в связи с данной проблемой, только затрагивались в обобщающих работах, литературе о следственном процессе и суде над членами тайных обществ и в биографических исследованиях⁹.

Таким образом, впервые в историографии предпринимается попытка провести специальное исследование, посвященное тем участникам тайных обществ, которые избежали суда и были прощены, освобождены или вовсе не привлекались к следствию. Особый интерес для автора представили те участники декабристских союзов, кто остался неизвестным следствию и власти, чья принадлежность к конспиративным объединениям декабристов вскрывается по другим источникам, главным образом — более поздним.

В настоящем исследовании «единицей учета» (или критерием определения участника декабристского движения) является *достоверное свидетельство о причастности к тайному обществу, принадлежащее осведомленному лицу — участнику тайного общества, заговора и восстаний декабристов, либо человеку, фиксирующему такого рода свидетельство.*

Для конкретизации проблематики исследования потребовалось обращение к вопросу об установленной следствием виновности, во взаимосвязи с вынесенным решением о наказании или освобождении от ответственности. Анализ ключевой для оценки репрессивной практи-

ки двухчастной системы «установленная виновность — назначенное наказание / освобождение от наказания» потребовал предметного исследования собранного в ходе процесса обвинительного материала по каждой рассматриваемой группе участников тайных обществ, обнаруженных следствием (освобожденных без наказания, не привлекавшихся к следствию). В случае лиц, не обнаруженных при расследовании, требовалось уяснить причины, почему это оказалось возможным, подвергнуть критическому анализу те указания документов, которые позволяют нам говорить об участии в тайных обществах того или иного лица.

При этом мы откались от специального рассмотрения наиболее изученной категории членов тайных обществ — тех, кто был предан Верховному уголовному суду по результатам главного (Петербургского) процесса. Группа участников декабристских союзов, преданных суду, как уже отмечалось, пользуется преимущественным вниманием исторической традиции; большая часть сюжетов, связанных с осужденными декабристами, основательно изучена. Что же касается особенностей ведения следствия в отношении преданных суду, то этот аспект проблемы также пользовался значительно большим вниманием историков, нежели расследование степени причастности к тайным обществам освобожденных от наказания по итогам следствия. Наконец, нельзя не отметить, что сюжет о Верховном уголовном суде составляет предмет отдельного, специального исследования и находится вне рамок настоящей работы.

По этой же причине в предлагаемой работе в центр исследования поставлены другие группы участников декабристской конспирации: избежавших наказания, вообще не привлекавшихся к следствию, оставшихся неизвестными власти, а также случаи предположительного участия в декабристских тайных обществах, — все те, кто до настоящего времени оставался в тени исследовательского внимания.

Категория подследственных, понесших административное (несудебное) наказание — те, кто был наказан без суда по решению императора, — составляет предмет будущего исследования.

Проблема и цель настоящего исследования изложены выше. *Задачи*, которые необходимо решить в процессе работы при изучении каждой из обозначенных категорий участников тайных обществ, сводятся к следующему.

Во-первых, следует подробно рассмотреть особенности расследования в отношении каждой из указанных групп.

Во-вторых, необходимо осветить механизм принятия решений об освобождении от ответственности или оправдании.

В-третьих, следует выяснить степень адекватности вынесенных решений по отношению к установленной вине, уяснить факторы, влиявшие на эти решения.

В-четвертых, представляется важным показать степень воздействия «посторонних мотивов», не связанных с ходом расследования непосредственно, на решения о снятии вины и освобождении.

В-пятых, особую задачу составляет изучение тактики защиты обвиняемых на следственном процессе, основных приемов поведения в условиях процесса, которые, по-видимому, могли способствовать сокрытию тех или иных обстоятельств, вести к «ослаблению» вины подследственных и, соответственно, к снятию наказания.

Наконец, в-шестых, выявление непривлекавшихся к следствию декабристов, оставшихся неизвестными власти, а также предполагаемых участников движения, критика указаний источников, содержащих сведения о принадлежности к декабристской конспирации, — являются еще одной задачей исследования.

Перечисленные задачи представляют особое значение для полной научной реконструкции персонального состава участников «декабристского движения».

Источниками для данной работы послужили несколько видов документального материала. Основной комплекс источников для изучения следствия, как, впрочем, и для изучения персонального состава тайных обществ — материалы судебно-следственного процесса по делу о «злоумышленных» тайных обществах 1825–1826 гг., прежде всего письменные показания подследственных, материалы очных ставок, записи допросов, журналы и докладные записки Следственного комитета, выписки из следственных дел, справки о подследственных, итоговые «записки» с обобщением установленной виновности и т. д. Эти материалы в значительной степени доступны исследователю, они введены в научный оборот в рамках документальной серии «Восстание декабристов» на протяжении 1925–2001 гг.

Вместе с тем значительная часть документов фонда следствия и суда (Ф. 48. ГАРФ) не издана; часть этого материала недостаточно введена в оборот и мало использовалась историками декабристов, многие документы вообще не привлекали их внимания. Некоторые из этих архивных материалов были нами обследованы.

Итоговый документ расследования — «Донесение Следственной комиссии», составленное Д.Н. Блудовым, — содержит важные для настоящей работы оценки и сведения, то же можно сказать о других документах, обобщающих результаты расследования. К материалам следствия примыкает написанный на основе результатов деятельности органов расследования т. н. «Алфавит членам бывших злоумышленных обществ», составленный делопроизводителем главного Следственного комитета А.Д. Боровковым, который сконцентрировал полученные сведения о подавляющем большинстве лиц, попавших в орбиту расследования 1825–1826 гг.

Большое значение в контексте заявленной проблемы приобретают различные официальные документы, связанные с судебно-следственным процессом: правительственные сообщения, описания заговора, высочайшие манифесты и указы, рескрипты, а также материалы служебной переписки.

Использованы, кроме того, другие виды синхронных эпохе источников. Это записки на высочайшее имя, поданные разными лицами, в том числе бывшими участниками тайных обществ, в связи с процессом по делу о тайных обществах, доносы на членов тайных обществ, документы III Отделения, связанные с доносами, а также материалы подписки о непринадлежности к тайным обществам, проведенной по инициативе Николая I весной-летом 1826 г.

Еще одна важная группа источников — письменное наследие участников тайных обществ, современное их политической деятельности: сочинения, записные книжки, дневники, эпистолярные материалы.

Для реконструкции персонального состава тайных обществ немаловажное значение имеет позднейшее письменное наследие декабристов — историко-публицистические сочинения и мемуары. К числу ценных ретроспективных материалов, безусловно, относятся и свидетельства осведомленных современников событий, позднейшие мемуарные указания, основанные на рассказах участников тайных обществ, лиц из их окружения, очевидцев эпохи.

Историческая критика отдельных источников, характеристика и оценка достоверности информации, содержащейся в конкретных документальных свидетельствах, прежде всего в документах следствия и в мемуаристике, дана в тексте работы.

Структура исследования сложилась в соответствии с концептуальным замыслом автора. Она основывается на классификации участни-

ков тайных обществ в зависимости от степени привлечения их к судебнo-следственным процессам 1825—1826 гг. и характера последующего решения их участи. Книга состоит из четырех разделов, каждый из которых отведен отдельной группе участников тайных обществ и военных выступлений 1825—1826 гг., избежавших наказания.

Первая глава «*Простить... заблуждения прошедшие*» посвящена участникам тайных обществ, виновность которых была в ходе процесса полностью установлена: прощенным императором, освобожденным во время и по итогам следствия, а также тем, кто был выявлен следствием, но не привлекался к нему (заочное расследование).

Вторая глава «*Не считать прикосновенным...*» представляет собой первый в историографии опыт критического изучения материалов следствия, с целью выявления членов декабристских тайных обществ, сумевших оправдаться на следствии.

В третьей главе «*Неизвестные декабристы*» предметом внимания стали лица, оставшиеся вовсе неизвестными следствию, — в том числе те, показания о причастности которых к тайным обществам на следствии были оставлены без внимания.

Четвертая глава исследования «*Предполагаемые декабристы*» отведена возможным участникам тайных обществ и выступлений 1825—1826 гг., свидетельства документов о принадлежности которых к декабристам нуждаются в дополнительном изучении.

В *приложении* помещен указатель всех выявленных к настоящему времени участников декабристских тайных обществ, заговора 1825 г. и открытых военных выступлений, составленный на основе свидетельств первоисточников (подробнее об этом говорится в сопроводительной статье к указателю). Публикуемый указатель представляет собой наиболее полный свод деятелей «декабристского движения». Здесь же помещены перечни всех известных участников тайных обществ, распределенных по категориям в зависимости от особенностей и форм привлечения к следственному процессу и характера итоговых решений.

Автор считает своим приятным долгом выразить живейшую благодарность исследователям, кто словом и пером помогал ему на протяжении всей работы над книгой, в особенности [В.А. Пушкиной], В.С. Парсамову, А.Н. Цамутали, С.В. Мироненко, В.М. Боковой, Н.В. Самовер, О.В. Эдельман, А.В. Семеновой, М.А. Рахматуллину, О.И. Киянской, А.А. Кононову, А.Б. Шешину, С.Е. Эрлиху, П.И. Маркю.

Примечания

- ¹ *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: В 17 т. Т. 13. Переписка 1815–1827 гг. М.; Л., 1937. С. 291. Очевидная неточность содержательной стороны фразы Пушкина (не все из осужденных наказывались каторжными работами, многим был вынесен иной приговор: ссылка на поселение в Сибирь, разжалование в солдаты; кроме того, казнены пятеро наиболее виновных из числа 120 осужденных), без сомнения, имела своей причиной эмоциональное состояние поэта, писавшего спустя месяц после объявления приговора.
- ² Принадлежность к декабристам определяется, по нашему мнению, участием в преемственно сменявшихся друг друга тайных обществах, имевших политические цели и инициировавших выступления декабря 1825 г., а также участием в заговоре и военных выступлениях, организованных членами этих тайных обществ (*Пушкина В.А., Ильин П.В.* Персональный состав декабристских тайных обществ. Справочный указатель // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб.; Кишинев, 2000. Вып. 2. С. 14).
- ³ М.В. Нечкина писала: «В нашу задачу не входит установление точного персонального списка (членов тайных обществ. — *П.И.*), что потребовало слишком бы много места» (*Нечкина М.В.* Движение декабристов. М., 1955. Т. 1. С. 223).
- ⁴ См.: *Нечкина М.В.* Движение декабристов. М., 1955. Т. 2. С. 402–404, 448–449.
- ⁵ *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Т. 1. СПб., 1902; *Червонецкий Д.А.* Государственные преступления по русскому праву. Введение и глава 1-я. Юрьев, 1913; *Гернет М.Н.* Процесс декабристов и уголовная политика Николая I // Проблемы социалистического права. Сб. 4. М., 1938. С. 128–170; *Солодкин И.И.* Очерки по истории русского уголовного права (первая четверть XIX в.). Л., 1961.
- ⁶ *Миронова И.А.* Судебно-следственные материалы 1-й половины XIX в. М., 1958; *Сабенникова И.В.* Документация политических процессов 1-й половины XIX в. как исторический источник // Комплексные методы в исторических исследованиях: Тез. докл. и сообщ. научного совещания. М., 1988. С. 195–196.
- ⁷ *Эдельман О.В.*: 1) Следственный комитет по делу декабристов: организация деятельности // 14 декабря 1825 года: Источники, исследования, историография, библиография. Вып. 2. СПб.; Кишинев, 2000. С. 209–238; 2) Квантитативный подход к изучению материалов следствия над декабристами // 14 декабря 1825 года: Источники, исследования, историография, библиография. Вып. 4. СПб.; Кишинев, 2001. С. 51–60; 3) Декабристы на допросах: опыт количественной характеристики // Там же. С. 333–362.
- ⁸ См.: *Бокова В.М.* Эпоха тайных обществ. Русские общественные объединения первой трети XIX в. М., 2003.
- ⁹ Историографические наблюдения и оценки в отношении важнейших исследований по рассматриваемым конкретным сюжетам даны в тексте книги и примечаниях.

ГЛАВА 1

«ПРОСТИТЬ... ЗАБЛУЖДЕНИЯ ПРОШЕДШИЕ»

*Участники тайных обществ и военных выступлений
1825–1826 гг., освобожденные от наказания*

Декабристы, освобожденные от наказания, как исследовательская проблема

Сохранилось не одно свидетельство о том, что некоторые из участников декабристских тайных обществ избежали наказания. Если оставить в стороне тех, кто не был обнаружен следствием или сумел оправдаться в ходе расследования¹, то в сфере исследовательского внимания остаются лица, «всемиловитейше» прощенные императором, либо освобожденные от наказания в ходе и по итогам процесса.

«Прощение» («высочайшее прощение») — это освобождение от наказания или прекращение расследования по воле верховной власти, т. е. императора. Оно непосредственно связано с выявленной в ходе предварительного следствия виновностью; иначе говоря, для того чтобы прощать, нужно было установить «состав преступления», — что именно прощать. Следовательно, в число «прощенных» входят те, кто, несмотря на выявленную виновность по «делу декабристов», были освобождены от ответственности и не понесли наказания².

Обращение к материалам следствия показывает, что среди освобожденных в ходе расследования оказались лица, виновность которых не получила подтверждения. Это были арестованные по подозрению, по доносу (часто — ложному), привлеченные к следствию по ошибке, случайно попавшие в его орбиту, оговорившие себя и т. д. Освобожденные в силу доказанной невиновности, они, в своем большинстве, не имели прямого отношения к деятельности тайных обществ; в ходе допросов была установлена их полная непричастность к «делу». Пред-

Научное издание

Ильин Павел Владимирович

Новое о декабристах.

Прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники
тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг.

*Под редакцией доктора исторических наук,
профессора А.В. Гоголевского*

Редактор издательства *И.Ю. Сумерина*
Оригинал-макет *А.И. Азаров*
Переплет *А.С. Ратманов*

Подписано в печать 26.10.2004. Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Newton.
Усл. п. л. 41,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 51.

Издательство Санкт-Петербургского института истории
«Нестор-История»
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7